

У У Е явно не ожидал, что Цинь Ухуа скажет подобное, но, поразмыслив, он понял, что в словах того есть резон. У Е начал корить себя: не слишком ли примитивно он обо всем судил? Он ведь был полон решимости раскрыть Цинь Ухуа свой секрет, но реакция собеседника оказалась совсем не такой, как он себе представлял. На душе стало беспокойно, появилось какое-то смутное чувство разочарования.

Цинь Ухуа заметил перемену в настроении У Е, похлопал его по плечу, убрал соль в рюкзак и больше ничего не сказал.

Вскоре после ужина Оу Чэнь под покровом ночи пришел к дому Цзи Юня с большим брезентовым баулом. Помимо планшета, о котором договаривались заранее, он принес и другие электронные устройства. У Е, наслушавшись его красноречивых расхваливаний, в придачу к планшету набрал еще кучу всякого софта и баз данных. Цзи Юнь тоже не удержался и выбрал несколько полезных приборов. Когда пришло время расплачиваться, Оу Чэнь, окинув взглядом комнату, заставленную электроникой, понял, что Цзи Юнь разбирается в технике. А так как они жили в трущобах, он решил, что денег у них немного, и прямо назвал вполне честную цену: 65 ядер.

У ядер у У Е не осталось, а просить их у Цинь Ухуа было неловко. Он спросил Оу Чэня:

— Можно я расплачусь вещами?

— Какими? — уточнил Оу Чэнь. — Сразу предупреждаю: из вещей принимаю только продовольствие.

В нынешние тяжелые времена, кроме еды и оружия, продать что-то другое было трудно, да и прибыль была невелика. Оу Чэнь был профессиональным торговцем, жил перепродажами и не хотел уходить в минус.

— Еды у меня нет, зато есть соль.

Глаза Оу Чэня вспыхнули:

— Сколько? Если есть лишняя, я готов купить, о цене договоримся.

У Е невозмутимо ответил:

— Ну ты скажешь тоже! Если бы у меня было столько соли, стал бы я ютиться с другом в этой лачуге?

— Так сколько у тебя? Только учти, меньше чем за фунт соли я это добро не отдам.

На рынке фунт соли стоил около сотни ядер. Оу Чэнь на своем лотке такую цену вряд ли бы выставил, да и сам хотел заработать, так что его требования не были грабительскими.

У Е охотно кивнул:

— Идет. Цзи Юнь, принимай товар, а я схожу к соседям за солью.

— Хорошо!

Вскоре У Е принес пакет с солью. Оу Чэнь на месте проверил содержимое, взвесил на руках, убедился, что все в порядке, спрятал товар и, не унимаясь, спросил:

— Точно больше нет? Если появится еще, можем снова договориться о цене.

Цинь Ухуа, который все это время сидел в стороне молча, внезапно произнес:

— Сделка завершена, можешь идти.

— Старший брат...

В ладони Цинь Ухуа вдруг затрещали электрические разряды. Оу Чэнь испугался и поспешно пробормотал:

— Прошу прощения, извините, я уже ухожу. Вот дела, в такой дыре живет пользователь способностей, а я-то не разглядел! Знал бы — заломил цену повыше.

Получив планшет, У Е радостно побежал домой, уселся на кровать и продолжил играть в игру, которую не успел закончить утром.

— Да черт, опять проиграл! Слишком сложно, играть просто невозможно! — У Е запустил одиночную космическую стратегию. Великолепная графика и захватывающий, хоть и трудный геймплей легко затягивали. Помимо чтения сетевых романов, У Е обожал видеоигры. Хотя он всегда был игроком, который привык доминировать за счет вложений, он считал себя неплохим геймером, но никак не ожидал, что его слава померкнет перед простой одиночной игрушкой.

— Хватит играть, завтра рано утром выходим на задание, — Цинь Ухуа мысленно покачал головой. Говорит, что ему двадцать три года, а ведет себя как ребенок, который не наигрался.

— Еще разок, последний, пройду уровень и выключу.

Не успел он договорить, как раздались эпичные звуковые эффекты, и через мгновение меха, которым управлял У Е, был разорван в клочья гигантским тараканом. На экране высветилась огромная надпись КО.

Из-под экрана выглянула милая круглая мордочка Ванцзы:

— Хозяин, давай! У тебя получится, точно получится!

— Последний раз! Не верю, что не могу тебя прикончить!

— Дай сюда.

У Е опешил.

Цинь Ухуа просто забрал у него планшет и нажал на перезапуск. У Е только успел моргнуть: таракан, который издевался над ним сотни раз, с хлопком разлетелся на куски, залив экран зеленой слизью. Мгновение спустя на экране высветилась оценка 3S. Цинь Ухуа небрежно выбрал награду и выбил легендарную экипировку.

Ух ты, вот это мощь.

— Спи, — Цинь Ухуа выключил планшет и убрал его в ящик стола.

— Угу, — У Е, все еще размышляя об искусных атаках мехи, послушно лег в кровать. Лишь спустя долгое время после того, как погас свет, он прошептал: — Ты даже в игры умеешь играть?

В свете, пробивающемся из окна, Цинь Ухуа отчетливо видел широко раскрытые, полные недоверия глаза У Е.

Ну надо же, какой он забавный в своей наивности.

— Это старая игра, в детстве часто играл. Ладно, спи уже, — голос Цинь Ухуа смягчился, в нем проскользнула нотка усталости.

Хоть У Е и чувствовал себя немного уязвленным, дистанция между ним и Цинь Ухуа заметно сократилась. Это было похоже на то, как если бы ты внезапно узнал, что человек, стоящий на пьедестале, тоже умеет икать, пукать и ходить в туалет. Оказывается, все мы — обычные люди.

— Не спится, — У Е был взбудоражен — то ли от игры, то ли от предвкушения завтрашнего приключения.

— Закрой глаза и считай овец.

— ...

У Е послушно закрыл глаза, но вместо овец попытался практиковать Базовый метод дыхания. Он мысленно повторял сложные тексты, и внутри постепенно заструился тонкий поток энергии, который медленно начал циркулировать по меридианам всего тела, круг за кругом...

Еще до рассвета Цинь Ухуа растолкал его. Сквозь полудрему У Е услышал холодный, но бархатный голос:

— Просыпайся, пора вставать.

У Е по привычке решил поваляться в постели, закутавшись в тонкое одеяло с головой:

— Еще три минуты, дай поспать еще три минуты!

За двадцать с лишним лет жизни Цинь Ухуа еще никто не смел так с ним капризничать. Его лицо помрачнело. Разум подсказывал просто завернуть этот кокон в одеяло и вышвырнуть за дверь или вылить на него ведро воды, чтобы пришел в себя. Но в реальности...

— Только три минуты, иначе сегодня никуда со мной не поедешь, — бросил он и отправился умываться.

На самом деле У Е уже проснулся, просто любил понежиться в кровати. Он медленно вылез из-под одеяла, подумав, что Цинь Ухуа вовсе не такой холодный, каким кажется, и с ним договориться проще, чем с родителями. Те бы уже давно за уши его вытащили.

Настроение У Е заметно улучшилось. Он что-то напевал себе под нос, оделся, при Цинь Ухуа без стеснения сходил в туалет, умылся, позавтракал у Цзи Юня, а затем, болтая о вчерашней игре, они на арендованном пикапе отправились к Гильдии охотников на зомби.

Здание Гильдии находилось рядом с торговым кварталом, в окружении множества других контор. Это было трехэтажное сооружение, каждое из которых, на глаз, насчитывало не менее трех тысяч квадратных метров. Стены были без отделки, голый красный кирпич — как снаружи, так и внутри. Несмотря на шесть утра, на первом этаже уже было полно людей, а на настенных ЖК-панелях прокручивались списки заданий. Цинь Ухуа отправил Цзи Юня зарегистрировать У Е, а сам пошел брать заказ.

Его выбор пал на то самое задание по сбору ресурсов, на котором провалилась группа Ван Хэ. Согласно записям, попыток провала было уже больше пятидесяти, а успешных — по пальцам пересчитать. Уровень сложности задания подняли с Е до С. Помимо фиксированной награды в 2000 ядер первого уровня, участники могли получить от 200 до 1500 очков вклада в зависимости от результата. Покупательная способность очков была равна ядрам первого уровня; ими можно было расплачиваться в магазинах базы, оплачивать налоги и аренду. А при накоплении определенной суммы можно было даже получить право на постоянное проживание, элитную квартиру и другие льготы.

Приняв задание, Цинь Ухуа оставил сообщение о поиске группы, указав недостающее количество людей и место встречи, после чего покинул зал.

Вскоре к нему подошло несколько групп. Желающих было много.

У Цинь Ухуа был острый глаз: после короткого обмена словами и демонстрации силы он отобрал троих мужчин и двух женщин. Это была сработанная команда из пользователей способностей, довольно сильных и слаженных. У них была своя машина и отличное снаряжение. Одну из женщин он брать не хотел, но двое мужчин заявили, что если она не идет, то они тоже отказываются.

У этой женщины была редкая способность к исцелению, так что Цинь Ухуа, видя настойчивость группы, пришлось уступить — в конце концов, У Е и Цзи Юнь были обычными людьми.

Как и ожидалось, стоило У Е и Цзи Юню выйти из здания, как команда начала отпускать колкости.

— Ха, и еще жалуются на Чжан Лин? Сами-то они обычные люди, куда хуже ее, — Чжао Гоцян, пользователь огня первого уровня, вспыльчивый, как его стихия, первым вступил в спор. Красные прыщи на его лице пылали, делая его и без того неприметную внешность еще неприятнее.

Похоже, все красавицы в мире чем-то похожи: У Е показалось, что черты лица Чжан Лин отдаленно напоминают Лянь Юй, да и эта манера вызывать жалость была точно такой же. Не успел он проникнуться симпатией, как Чжан Лин проворковала:

— Брат Чжао, мои способности действительно слабее, брат Цинь прав, не принимай близко к сердцу. Друзья брата Циня хоть и обычные люди, но раз он их выбрал, значит, они в чем-то

хороши, верно, брат Цинь?

Другая женщина из команды усмехнулась и выразительно посмотрела на своего спутника, у того помрачнело лицо.

Еще бы, женщина, с которой ты еще утром был в постели, тут же начинает заигрывать с другим мужчиной — кому такое понравится?

У Е был не дурак и прекрасно понял лесть Чжан Лин в адрес Цинь Ухуа. Лянь Юй ему нравилась не только за внешность, но и за чистоту и гордость, а вот такие, как Чжан Лин, сразу казались ему пустышками.

— Я отвечаю за их безопасность, — холодно отрезал Цинь Ухуа.

Атмосфера накалилась. Цзи Юнь решил сгладить углы, все представились друг другу, и, когда рассвело, команда загрузилась в машины.

Перед отъездом Ян Лина вдруг спросила:

— Цинь Ухуа, у вас в машине есть свободное место, можно я поеду с вами?

Лицо Ян Лины было просто миловидным, но во всей ее фигуре чувствовалась нестигаемая воля. Высокая, стройная, в облегающей футболке и боевых брюках — она выглядела очень эффектно.

Ло Ян помрачнел:

— Лина, не дури.

Чжан Лин тут же обиженно добавила:

— Сестра Лина, ты все еще злишься на меня и старшего брата?

Чжао Гоцян встрял:

— Ян Лина, Чжан Лин столько раз извинялась! Неужели нельзя быть великодушнее?

Ян Лина усмехнулась:

— В этом я точно тебе уступаю, Чжао Гоцян. Ладно, Чжан Лин, перед кем ты притворяешься невинной? Ты залезла в постель моего жениха, неужели я не имею права злиться? Закончим это задание — и разойдемся.

У Е и Цзи Юнь переглянулись: вот это поворот.

Цинь Ухуа слегка нахмурился, предчувствуя, что задание будет непростым. Но время поджимало, многие группы уже укомплектованы, а искать кого-то другого сейчас — только терять время. Пришлось довольствоваться тем, что есть.

Ян Ци, который до этого молчал, сказал:

— Хватит, закончили. Все разборки — по возвращении. Поехали.

Ян Ци был старшим братом Ян Лины, самым взрослым и сильным в группе, к его словам прислушивались. Все успокоились и расселись по машинам.

Ян Лина села в машину к У Е и Цзи Юню. Когда они отъехали, она извиняющимся тоном сказала:

— Простите, я сорвалась, не стоило так много говорить.

У Е по-свойски утешил ее:

— Эмоции надо выплескивать, а то внутри сгоришь. Такого мужика надо было давно бросить. В следующий раз, когда та особа попросит прощения, пожелай ей с ее любовником вечной любви и согласия.

— Почему? — Ян Лина опешила.

У Е гордо улыбнулся, обнажив клыки:

— Слышала поговорку? Проститутка и кобель — вечная любовь, стерва и петух — полное согласие.

У Е выглядел легкомысленным, но из-за воспитания родителей очень серьезно относился к чувствам и семейному долгу, искренне презирая любовниц.

Ян Лина рассмеялась:

— Какой ты забавный, малыш.

— ... — «Малыш», твою ж...

Цзи Юнь в зеркало заднего вида увидел, что У Е позеленел от злости, и с трудом сдерживал смех. Цинь Ухуа, улыбаясь, похлопал его по спине, утешая.

<http://bllate.org/book/21392/2180602>